

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ КАРАЧАЕВСКОЙ ПОЭЗИИ 30-40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Хапаева С.М.

ФГБОУВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (369202 г. Карачаевск, ул. Ленина, 29) e-mail:kcsu@mail.ru

Актуальность темы обусловлена отсутствием исследований, посвященных проблемам языка и стиля карачаевских поэтов и писателей первой половины XX века. Кроме того, обоснованием актуальности данной работы является и то обстоятельство, что для создания картины исторического развития карачаево-балкарского литературного языка необходимо комплексное исследование языковой системы художественных произведений писателей и поэтов, стоявших у истоков формирования письменной литературы. Целью исследования является лексико-семантическая и стилистическая характеристика поэтических произведений, созданных в 30-40-е годы XX века, определение устойчивости фольклорных традиций и влияния народно-разговорного языка на художественно-эстетический стиль литературного языка. Материалом исследования послужили тексты произведений карачаевских авторов, изданных за период с 1931 по 1941 годы XX века. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые исследуются источники обновления языка карачаевской поэзии, а также характерное употребление лексики, обусловленное влиянием традиций поэтики русской литературы и национального фольклора, с целью выявления типического и потенциального в функционировании определенных групп слов на начальном этапе становления карачаево-балкарского литературного языка. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что основные ее результаты используются при чтении курса истории карачаево-балкарской литературы, при углубленном изучении языка и стиля художественных произведений. Результаты исследования свидетельствуют, что 30-40-е годы XX века характеризуются интенсивным становлением норм литературного языка и основ многих функциональных стилей, в связи с этим определение всей совокупности языковых выразительных средств, характеризующих творчество карачаевских поэтов 30-40-х годов XX века составляет важное условие для построения истории карачаево-балкарского литературного языка.

Ключевые слова: текст, лирическое начало, поэтика, интонация, рифма, выразительные средства, фольклорные традиции.

THE EVOLUTION OF THE POETIC SYSTEM KARACHAI AUTHORS 30-40-IES OF XX CENTURY

Khapaeva S.M.

Karachay-Cherkessian State University by A.D. Aliev, Karachaevsk, Russia (369200, Karachay-Cherkessian republic, Karachaevsk, Lenin Street, 29) e-mail:kcsu@mail.ru

The urgency is due to the lack of research on the problems of language and style of individual writers. In addition, justification of the relevance of this work is the fact that to create a picture of the historical development of Karachay-Balkar literary language requires a comprehensive study of the language system of artistic works of writers and poets who spearheaded the formation of written literature. The aim of the study is the linguistic characteristic of the poetic works created in the 30-40-ies of XX century, the definition of sustainability folklore traditions and influence people's spoken language at artistic style of the literary language. The research is based on the texts of works Karachai authors created during the period from 1931 to 1941 twentieth century. Scientific novelty of the work is that it investigates the sources of renewal of poetic language, along with the specific use of vocabulary, due to the influence of the traditions of poetics of Russian literature and folklore, to identify typical and potential in the functioning of these groups of words in the initial stage of the Karachay-Balkar language. Theoretical and practical importance of work consists in the fact that the main results are used when reading history course Karachay-Balkar literature, in-depth study of the language and style of works of art. The material collected in the course of work on the study can be used in compiling the dictionary of the language Karachay-Balkar poetry 1st half of the XX century. The results of the study show that 30-40-ies of XX century are characterized by intensive formation of norms of the Karachay-Balkar language and the basics of many functional styles, in this regard, the definition of the totality of linguistic means of expression that characterize the works of Karachai poets 30-40-ies of XX century is an important prerequisite for the building of the history of Karachay-Balkar language.

Keywords: text, lyrical, poetic, intonation, rhyme, expressive means, folklore traditions.

В современную эпоху, когда идет активный процесс возрождения национальных культур и национальных языков, особенно остро встает проблема становления и развития конкретных литературных языков[10].

Одной из основных сфер функционирования литературного языка является художественное произведение, в котором отражаются все колебания живого разговорного языка, которое аккумулирует наиболее характерные явления, свойственные языку нации, его диалектам, говорам, и которое, в то же время, устанавливает его нормативные границы.

Язык художественного произведения, в частности поэтический язык, представляет собой наиболее яркую возможность для исследования процессов становления и развития национального литературного языка.

Литературный карачаево-балкарский язык находится в стадии активного развития. Однако этапы его формирования, явления, сопровождавшие процессы его роста, изменения, происходившие на разных его уровнях в тот или иной период, не становились до сих пор объектом исследования.

Эта проблема, актуализация которой в некоторой степени обусловлена приданием в КЧР и КБР карачаево-балкарскому языку статуса государственного, и, соответственно, принятием широкой программы по развитию национальных языков, предусматривающей их системное исследование, является одной из насущных для карачаево-балкарского языкознания.

Для создания картины исторического развития карачаево-балкарского литературного языка необходимо комплексное исследование словарного состава, семантико-стилистических пластов и эмоционально-экспрессивных элементов языка художественных произведений писателей и поэтов, стоявших у истоков формирования письменной литературы. Этим определяется актуальность темы исследования. Кроме того, обоснованием актуальности данной работы является и то обстоятельство, что в карачаево-балкарской лингвистике практически отсутствуют исследования, посвященные проблемам языка и стиля отдельных мастеров слова. Целью представленного исследования является лингвистическая характеристика поэтических произведений, созданных в 30-40-е годы XX века, выявление отношения языка мастеров слова к языковой системе начала XX века, определение устойчивости фольклорных традиций и влияния народно-разговорного языка на художественно-эстетический стиль литературного языка. Для достижения этой цели необходимо было реализовать следующие задачи: - дать лексико-семантический и стилистический анализ словарного состава художественных произведений 30-40-х годов; - сопоставить данные исследования с языковыми явлениями, характерными для фольклорных произведений, и с нормами современного литературного языка;- выявить особенности

языковых выразительных средств в творчестве карачаевских поэтов 30-40-х годов XX века. Материалом исследования послужили поэтические тексты Иссы Каракетова, Даута Байкулова, Хасана Бостанова, Тохтара Борлакова и Махамета Урусова, погибших в самый тяжелый период Великой Отечественной войны – в 1942 году на разных фронтах битвы за Родину, а также произведения Азрета Уртеннова, ставшего жертвой политических репрессий в 1937 году. Тексты, взятые нами, изданы в период с 1931 по 1941 гг. Теоретическую основу работы составили труды по теории лингвистического анализа поэтического текста В.В. Виноградова, В.М. Гальперина, Р. Якобсона, Р. Ингардена, Ю.М. Лотмана и других. В качестве методологической базы используются описательный метод и метод лингвистических наблюдений. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые исследуются источники обновления языка карачаевской поэзии, а также характерное употребление лексики, обусловленное влиянием традиций поэтики русской литературы и национального фольклора, с целью выявления типического и потенциального в функционировании тех или иных лексических единиц на начальном этапе становления карачаево-балкарского литературного языка. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что основные ее результаты используются при чтении курса истории карачаево-балкарской литературы, при углубленном изучении языка и стиля художественных произведений.

В.В. Виноградов писал, что «история литературного языка, особенно нового периода, обычно строится на материалах произведений крупнейших писателей» [3]. Вышеназванные авторы, возможно, не являются крупнейшими в истории карачаевской литературы. Тем не менее, выбор в качестве источников исследования творчества именно этих поэтов обусловлен тем, что они стояли в начале формирования карачаево-балкарского литературного языка, в их произведениях нашли художественное отражение не только отдельные образы, но и историческая эпоха, психология социума этой эпохи, социальные противоречия, тенденции развития. Общая атмосфера, социальный фон произведений реалистичен, психологический мир лирических героев раскрывается в соответствии с исторической действительностью.

Конец XIX– начало XX века являются периодом расцвета поэтического творчества во всей мировой литературе [10], когда меняются представления человека о масштабах мира, о времени, расширяются границы познания, на первый план выдвигаются размышления о роли человека в мире, о единстве природы и человека, о сущности жизни и смерти. Меняются и способы художественного отображения мира, активизируются такие тропы, как метафора, метонимия, оксюморон, гипербола. По выражению Ю.М. Лотмана, к тропам тяготеют системы, «ориентированные на сложность, неоднозначность или невыразимость истины» [7].

Относительно творчества карачаевских поэтов 30-40-х годов трудно говорить о сложности и неоднозначности их поэтического мира, скорее, можно сказать о конкретно-вещественном восприятии мира, о предельной простоте их поэтической системы в целом, возможно и некоторой упрощенности. В то время, когда в мировой и русской поэзии наблюдается господство ассоциативного мышления, все большее место занимает художественная образность, основанная на максимальном использовании тропов, вместо присущей поэзии некоторой «неопределенности» [6], в карачаевской поэзии мы наблюдаем фактографичность, повсеместное использование традиционных поэтических формул, тенденцию к обозначению, регистрации явлений, предметов, социальных сдвигов, т.е. стремление к передаче конечного итога, факта реальности, а процесс образного преломления действительности, момент осмысления, воспринимаемый как «поток сознания», остается не замеченным.

Однако можно с уверенностью говорить об эволюции поэтического языка первой половины XX века, имея в виду и карачаевскую поэзию. Проблема в том, в каких аспектах следует рассматривать эту эволюцию. Очевидно, что возникновение и развитие литературных направлений, языковых явлений и т.п. невозможно рассматривать без учета особенностей исторической эпохи, в отрыве от социальных и культурных трансформаций, так как все они находятся в неразрывной связи друг с другом. Эволюция поэтического языка во многом обусловлена эволюцией общественной жизни. Атмосфера и дух времени («музыка эпохи») отражаются в самом языке искусства, в образной структуре художественных произведений [8]. В связи с этим приведем краткую информацию о характере изменений, происходивших в период становления национального карачаево-балкарского литературного языка и обусловленных трансформациями в общественной жизни.

Начало XX века в жизни карачаевского народа явилось временем небывало быстрого исторического развития, периодом, когда для одних действительность предвосхищала самые смелые фантазии и мечты, а перед другими ставила неразрешимые проблемы. Изменения темпа жизни, социальные катаклизмы отразились и на духовной жизни народа, вызвав мощный всплеск поэтического творчества. Кроме названных авторов, в этот период в литературу пришла целая плеяда талантливых поэтов и писателей, таких, как Халимат Байрамукова, Осман Хубиев, Абдул-Керим Байкулов, Гемма Гебенов и другие.

Политическая направленность общественной жизни определяла и характер поэтического творчества. Молодые карачаевские поэты восторженно отзывались на социалистическое переустройство страны, воспевая революцию, партию и новую жизнь. Показательны в этом отношении названия поэтических сборников: «*Революцион джырла*» «*Революционные песни*» И.Каракетова, «*Джангы джырла*» «*Новые песни*» А.Уртенюва, «*Джангы джашаугъа джырла*» «*Песни к новой жизни*» Д.Байкулова, «*Насыблы джашаугъа*

джырла» «Песни к счастливой жизни» А.-К. Байкулова и др.

Тематическое пространство творчества карачаевских поэтов начала XX века совпадает если не полностью, то во многом. Произведения этой поры ориентированы, прежде всего, на сельского, крестьянского читателя. Направленностью на массового читателя определяется тяготение к готовым языковым блокам, штампам, к стилистически сниженным разговорным формулам, нередко и к просторечиям:

*«Бард рысхынг, бет уялтмаз;
Табарыкъса, бурса ичинг,
Аллах, адам да ушатмаз
Къуру къойсанг болуб кючюнг»* (Д. Байкулов)
«Есть [у тебя] богатство, стесняться нечего,
Захочешь - найдешь;
Ни Всевышнему, ни людям не понравится,
Если ни с чем оставишь, дать [приданое] в состоянии будучи»¹.

Бард – разговорно-просторечная форма от глагола *барды* «есть»; устойчивое выражение *ичибуругъа* «захотеть» [букв. «если живот заболит», т.е. «если сильно захочется»] также относится к разговорному стилю.

Поэтическое осмысление происходящего, поиски художественно-эстетических эквивалентов чувствам, переживаниям, охватившим всех, у каждого поэта проявляются по-своему. Однако объединяет почти все произведения этого периода революционно-пропагандистский пафос, патетичность, ярко выраженная публицистичность, «митинговость», обусловленная направленностью стихов и песен к толпе, к народу, к широким массам. Духовная атмосфера поэтических текстов формируется несколькими кардинальными, доминирующими понятиями, основными из которых являются *джашауалгъын* «жизнь прежде, раньше» и *джашау энди* «жизнь теперь». Многие стихотворения играют в эти дни роль газетной передовицы, призывной статьи, что особенно наглядно проявляется в произведениях А. Уртеннова и И. Каракетова. Например, Азрет Уртеннов в стихотворении «*Энди биз да кюлейик*» «Теперь и мы посмеёмся» пишет:

*Алгъын не халда эдик, эндикъалайболгъанбыз?
Алгъынкъуришоукъысаэди, эндиэркинликалгъанбыз,
Олзаманлыкъатындаэндинасыбдантолгъанбыз
Эмиучюленибошаб, рахатлыкъдакългъанбыз.
«Прежде в каком положении мы были, теперь какими стали?
Прежде оковы нас сжимали, теперь свободу мы обрели,
По сравнению с тем временем – теперь мы счастья полны,
С кровопийцами покончив, мир мы нашли».*

Подобное же звучание имеет и стихотворение Х. Бостанова «К радости». Провозглашение самых радикальных политических взглядов, яростное неприятие конформизма в любом его проявлении, сознательный, принципиальный отказ от лиризма -

¹ Переводы подстрочные

вот характерные черты поэзии того времени. В стихотворении «Колхозникам, трудящимся животноводам» Азрет Уртенев писал, что его поэзии не до развлечений, не до красавиц. Его жизнь и его поэзия отданы классовой борьбе, классовым битвам.

Однако несмотря на категорическое нежелание «петь любовь и соловьиные кущи», поэты эмоционально реагировали на крушение традиционного, веками державшегося уклада, на зарождение новых реалий. Эта эмоциональность, проявляющаяся в высокой экспрессивности произведений, выдвигает на первый план лирическое начало в поэзии того периода: «политика становится предметом вдохновенной поэзии» [7]. Эти поэты острого политического пафоса сумели найти для своей музыки принципиально новый лирический тон, воздействовать на читателей своеобразием интонаций и ритмов. Поиски новых художественных форм, способных выразить все многообразие чувств, приводят к изменению традиционного силлабического стиха с его тяжелыми глагольными рифмами:

*Бедеу сыртлы, бёгек джюрекли тору атым,
Къыргъый санлы, джохар джаллы хора атым...
Дюлдюр атым, аихы малса, туура огъурлу хайуанса... (М. Урусов)
С гладкой спиной, с гордым сердцем гнедой конь [мой],
С телом статным, с гривой волнистой гнедой конь [мой]...
Сказочный конь [мой], [ты] доброе, хорошее животное ...*

Тем не менее, полного отказа от устоявшихся форм не происходит. Например, у того же Махамета Урусова мы читаем:

*Кёлджанында, къараташхаолтуруб,
Эки кёзю кёлге къаты битгенди,
Узун къарасыбызгъысын да согъуб,
Мыдах кюуню джырлаб, эжсиу этгенди.
«Возле озера, на черном камне сидя,
На озеро пристально смотрит,
На длинной черной свирели играя,
Печальную мелодию поет и [себе] подпевает».*

Здесь и укоренившаяся в карачаевской поэзии глагольная рифма, и свойственная тюркскому стихосложению в целом синтаксическая конструкция с предикатом в постпозиции, и традиционные образы черного камня и тоскующего певца.

Важной чертой художественной системы поэзии 30-40-х годов является использование общеупотребительной лексики, органически соединяющей литературный язык с народной речью, воспроизводящей объектно-субстантивную стихию поэтического пространства обладающей широким спектром лексико-семантических характеристик [9]. Чрезвычайной выразительностью, экспрессивностью отличаются семантические единицы с конкретным значением и многозначные слова.

На фоне стилистически нейтральных общеупотребительных слов выделяются

единицы пассивного фонда языка. Многие лексемы из этого разряда постепенно переходят в категорию общеупотребительных слов: это лексико-семантическая группа социально-философских понятий, реалии и понятия научной и творческой деятельности и т.д. Элементы функционально-ограниченной социально ориентированной лексики используется в поэтических текстах в характерологических целях.

Словарный состав поэтических текстов богат и многообразен не только в лексико-семантическом плане, но и в эмоционально-экспрессивном и стилистическом отношении:

*«Бизни ёмюр – темир ёмюрдю,
Биз- емюрнютемирдеулери,
Ёмюр бизге кърчдан «джан» урду,
Биз – ёмюрню кърч миндеулери» (А.Уртенов)
«Наш век – железный век,
Мы – века железные исполины,
Век нам из стали души вдохнул,
Мы – века стальные осколки».*

Стиль писателя оказывает огромное влияние на развитие норм литературного языка[2]. В нем проявляются и типичное, характеризующее литературную норму на определенный период его развития, и вероятные, потенциальные изменения канонов, обуславливающие их вариативность [5]. Этим определяется насущная необходимость выявления непосредственно составляющих слога писателя.

Стиль художественного произведения, рассматриваемый как аспект речевой системы, дифференцируется на стиль произведения в ее внутреннем строении, в ее отношении к предмету речи, и в ее отношении к позиции автора [4]. Относительно внутреннего строения анализируемых художественных текстов с определенностью можно сказать о лаконичности, сжатости, простоте и ясности стиля Иссы Каракетова. Слог его тяготеет к образности, метафоричности, И. Каракетов чаще других поэтов привлекает художественно-выразительные средства языка, использует тропеические фигуры. Сами выражения И. Каракетова по смысловой ёмкости, образности, краткости напоминают фразеологические единицы. И. Каракетов - мастер пейзажных зарисовок, они у него красочные, зримые, звучащие.

В отличие от И. Каракетова, стиль Даута Байкулова - вялый, неэнергичный, отличается многословием и растянутостью, склонностью к плеоназмам. То, что удается Иссе Каракетову в относительно небольших по объему стихотворениях - создать яркие, оформившиеся, определившиеся образы, - Д. Байкулову не удается и в больших, растянутых поэмах: образы героев и героинь его поэм расплывчаты, не конкретизированы, не наблюдается ни образной, ни речевой индивидуализации.

Лексика, используемая Иссой Каракетовым - нейтральная, с тенденцией к книжному

и поэтическому стилю. Словарный состав произведений Даута Байкулова составляет в основном обиходно-бытовая лексика, включающая большое количество разговорно-просторечных элементов. Использование выразительных средств языка, в основном, ограничено общеязыковыми сравнениями. Еще одна характерная особенность творчества Д.Байкулова - это склонность к однообразно построенным синтаксическим конструкциям, к неоправданно частому использованию служебных частей речи, не несущих в тексте художественного произведения смысловой нагрузки. Из всех частей речи наибольшей частотностью использования в произведениях Д.Байкулова характеризуются имя существительное и глагол.

Что касается стиля Хасана Бостанова, Тохтара Борлакова и Махамета Урусова, то они занимают как бы «промежуточное» положение между художественными системами И.Каракетова и Д.Байкулова. Стиль М.Урусова тяготеет к мифологии, фольклору, к лиро-эпическим песням; своей сдержанной эмоциональностью и мягким лиризмом он отличается от несколько суховатого, склонного к «техницизмам» стиля Х.Бостанова и Т.Борлакова.

Образная система всех этих поэтов характеризуется широким использованием общеязыковых формульных средств и речевых штампов. Стремлением отойти от традиционных поэтических средств обусловлено создание и использование индивидуально-авторских образно-метафорических тропов.

В плане отношения к предмету речи, стиль указанных авторов, в основном, отмечается схематичностью. Для них свойственно мышление конкретными образами и представлениями. Ассоциативность, абстрактность в художественной системе этих поэтов не находит себе применения, лишь в произведениях Иссы Каракетова встречаются отвлеченные понятия религиозного содержания.

Стиль как речевая система с точки зрения ее отношения к позиции автора в исследуемых текстах характеризуется склонностью к дидактичности, морализированию. Позитивное или негативное отношение автора к излагаемым явлениям, событиям проявляется в открытой назидательности.

По мысли Аристотеля, ясность стиля является результатом соблюдения некоторых условий, а именно, употреблением: 1) общепринятых слов; 2) слов, взятых в их точном значении; 3) умеренного количества... стилистических украшений [1]. Исходя из подобной точки зрения, можно отметить, что стиль вышеназванных поэтов предельно ясен и прост.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Исследование художественных текстов карачаевских поэтов 30-40-х годов XX века в лексико-семантическом и семантико-стилистическом плане, определение всей совокупности языковых выразительных средств, характеризующих их творчество,

составляют важное условие для построения истории карачаево-балкарского литературного языка.

2. Указываемый период относится к тем историческим моментам в жизни карачаевского народа, когда шел процесс интенсивного становления норм литературного языка, когда закладывались основы многих функциональных стилей, время, о котором можно сказать, перефразируя слова Пушкина: «ученость, политика и философия по-карачаевски только начали изъясняться».

3. Весь комплекс языковых выразительных средств анализируемых источников в основном формируется на основе традиционных общеязыковых формульных элементов, стремлением отойти от которых обусловлено создание и использование индивидуально-авторских образно-метафорических средств. Система авторских концепций в построении художественных образов, использовании лексико-семантических и стилистических средств в основном идентична.

4. Не установившиеся письменные нормы языка, отсутствие литературных традиций обуславливают обращение авторов к поэтике устного народного творчества, к фольклорным мотивам, что проявляется в широком включении в ткань произведений фразеологических единиц, пословиц и поговорок.

Список литературы

1. Аристотель. Об искусстве поэзии. - М., 1957.- С.54.
2. Алиева, Т.К. Карачаево-балкарский литературный язык в контексте современной языковой ситуации // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора У.Б. Алиева. – Нальчик, 2012. С. 78-82.
3. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. - М., 1980. – С.6.
4. Гальперин, И.П. Лингвистика текста. - М.,1981. – С.17.
5. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь.–М., 2008. – С 197.
6. Ингарден, Р. Исследования по теории стиха. - Л., 1978.
7. Лотман, Ю.М. Риторика //Труды по знаковым системам.- Тарту, 1981. Вып. 12. –С.42; 99.
8. Стернин, И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. - Вып. 2. Язык и социальная среда. - Воронеж: ВГУ, 2000. - 16 с.

9. Улаков, М.З. Современные проблемы языков народов Северного Кавказа // Языковая ситуация в многоязычной поликультурной среде и проблемы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа. Материалы всесоюзной научной конференции. Ч.2. – Карачаевск, 2011. – С. 268-272.
10. Хапаева С.М. Языковая система карачаевской поэзии 30-40-х годов XX века: дис.... канд. филол. наук. – Нальчик, 2000.
11. Якобсон, Р. Работы по поэтике. - М., 1987. – С 41.

Рецензенты:

Алиева Т.К., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой карачаевской и ногойской филологии Института филологии ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск;

Джаубаева Ф.И., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Института филологии ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск.